

Карданова Бэла Баубековна, Хаджиева Мадина Хамидовна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ

В статье рассматриваются основные жанры песенного фольклора кубанских ногайцев, связанные с первыми годами жизни детей. Обосновывается актуальность обозначенных проблем, исследуются функциональное назначение жанров, их семантическая взаимосвязь с формированием детского мировоззрения, первичным освоением традиционной картины мира. Изучение данного фольклорного пласта обусловлено его воспитательным значением, особо важным в период вхождения ребёнка в традиционную культуру социума, в которой ему предстоит существовать весь последующий период своей жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 96-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 398.8

Искусствоведение

В статье рассматриваются основные жанры песенного фольклора кубанских ногойцев, связанные с первыми годами жизни детей. Обосновывается актуальность обозначенных проблем, исследуются функциональное назначение жанров, их семантическая взаимосвязь с формированием детского мировоззрения, первичным освоением традиционной картины мира. Изучение данного фольклорного пласта обусловлено его воспитательным значением, особо важным в период вхождения ребёнка в традиционную культуру социума, в которой ему предстоит существовать весь последующий период своей жизни.

Ключевые слова и фразы: система жанров; материнский фольклор; пестушки; потешки; прибаутки; функциональное назначение; тематика; семантика; традиционная культура; картина мира; локальная группа; возрастная группа.

Карданова Бэла Баубековна, к. искусствоведения, доцент

Хаджиева Мадина Хамидовна, к.и.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Дж. Алиева

BeKa-09@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ

За многовековой период исторического развития кубанские ногойцы создали богатую и самобытную традиционную культуру, составной частью которой является материнский фольклор, связанный с развитием, развлечением и воспитанием детей раннего возраста.

Необходимость изучения данного фольклорного пласта обусловлена его воспитательным значением в весьма важный этап жизни – период формирования детского мировоззрения, восприятия и составления (хотя и в характерной для этого возраста) традиционной картины мира.

Как говорят результаты ознакомления с ногойской фольклорной, этнографической и этномузыкологической литературой, весь детский песенный пласт кубанских ногойцев освещен в научной литературе менее других фольклорных жанров. Назовём лишь отдельные работы автора данной статьи, в их числе: сборник детского фольклора народных песен, пословиц и поговорок «Как-как, каргалар» [3], в который вошли нотные записи шестнадцати ногойских колыбельных и детских песен, а также произведения устного фольклора (пословицы, поговорки и загадки). Другая работа – статья «Детские песни ногойцев» [2] с анализом основных жанров детского песенного фольклора разных локальных групп ногойцев (кубанских, дагестанских, астраханских и др.), в которой дана краткая характеристика поэтики и средств музыкальной выразительности рассматриваемых жанров.

В целом же, в отношении материнского фольклора данной локальной группы мы делаем вывод о том, что многие его аспекты до настоящего времени не получили достаточного научного освещения. Так, ещё не исследован генезис и не обоснованы принципы классификации отдельных жанров, не введена в научный оборот терминология на ногойском языке и не осмыслена их семантика, приуроченность и функционирование в быту, не собрана информация о создателях и исполнителях произведений, предназначенных для этой возрастной группы, и многое другое. Все эти обстоятельства обусловили выбор темы данной статьи. В работе использованы экспедиционные материалы, собранные в период с 1976 по 1987 гг. в местах компактного проживания ногойцев. Всего охвачено 11 ногойских аулов, расположенных в Адыге-Хабльском, Ногойском и Хабезском районах Карачаево-Черкесской Республики.

На основании собранного полевого материала можно говорить о бытовании у кубанских ногойцев основных жанров детского песенного фольклора, которые разделены нами на жанровые группы: пестушки (увантувлар), потешки (юбантувлар), прибаутки, песни о животных и птицах (маллар эм оьсимлик акындагы йырлар). Большинство из них воспринимаются информантами не музыкальными произведениями, а стишками, скороговорками либо детскими развлечениями и играми, что во многом и объясняет малочисленность полевых записей данного фольклорного пласта.

При внешнем сходстве и общности исполнительских традиций, манеры звукоизвлечения (их припевают либо приговаривают) данные жанровые группы имеют существенные функциональные отличия. В целом же материнский фольклор полифункционален: пестушки и потешки несут развивающую и развлекательную функции. Помимо этого потешки подготавливают ребенка к социализации (совместным играм), а прибаутки и песни о животных и птицах кроме развлекательной функции выполняют и познавательную, расширяя представления детей об окружающем мире.

Произведения этой возрастной группы адресованы детям, но создают и исполняют их взрослые (матери, бабушки, девочки-подростки), о чём убедительно говорят сами фольклорные тексты [8]:

*Меним бебем топ-топ,
Еньгелери коьп-коьп.*

*Мой братишка топ-топ,
Невесток у него много-много.*

В обрядах и песнях ногойцев раннего жизненного цикла прослеживается связь с мифологической формой мышления народа. Материнский фольклор в своей основе направлен на последовательное освоение

ребенком окружающего мира (на первичное познание им традиционной картины мира). В этом смысле можно говорить о наличии у кубанских ногайцев целостной жанровой системы с возрастной исполнительско-слушательской дифференциацией и особым бытовым функционированием.

Приводимый выше отрывок детской песни является примером бинарной оппозиции, свойственной мифологическому сознанию, с помощью которой ребенок познаёт окружающий его мир. В данном случае показана структура ногайского социума по параметрам старший/младший (исполняет песню старшая сестра / слушает ее младший братишка). Кроме этого у ребёнка закладывается понимание семейного статуса (статуса невестки – енге).

Пестушки являются произведениями, посредством которых осуществляется начальное освоение ребенком окружающего мира. Они призваны (на микроуровне) ознакомить малыша с тем, что ему ближе всего, что он способен воспринять в первую очередь – своё собственное тело. Сопровождая лёгкий массаж (поглаживание и подтягивание) ребёнка, пестушки работают на уровне чувственного восприятия. И естественно, что их функциональное назначение – пробудить, ободрить ребенка, поднять его эмоциональный настрой.

Последующей жанровой группой, способствующей дальнейшему расширению представления детей о картине мира, являются потешки. К ним относятся песенки-приговоры, сопутствующие несложным играм и забавам взрослых с ребенком: покачиванию, подбрасыванию на коленях (т.н. поскакушки), игре с отдельными частями тела (пальцами рук, ног, спинкой, шейкой и головкой) и т.д. При этом малыш не только ощущает физическое воздействие на своё тело, но воспринимает и познает его отдельные части. В них, как и в пестушках, основную роль выполняют игровые элементы, которые по содержанию и форме намного сложнее пестушек. Объясняется это тем фактом, что пестушки поют грудным малышам, а потешки детям старшего возраста (с двух и более лет). Игровые действия способны вызвать у младенца яркие эмоции – радость, восторг, сопровождаемые вскрикиванием и смехом, и т.д.

Потешки расширяют представление ребенка об окружающем его мире и через поэтический текст (слово), посредством которого он выходит (на макроуровне) за пределы привычной обстановки, осваивая отдалённое от него пространство (уже за пределами дома) [5]:

*Опалай, опалай,
Оьрге коп сен балакай,
Юр туькенге барайык,
Каьмпет, колаш алайык.*

Опалай, опалай,
Ну-ка поднимайся, ребеночек мой,
Мы с тобой пойдем в магазин,
Купим конфеты и калачи.

В данной потешке формируется представление о структуре пространства по параметрам: внутренний/внешний, близкий/далёкий (магазин – это место, расположенное за пределами дома, на отдалённом от него расстоянии).

К последующей жанровой группе, способствующей на новом уровне познанию ребенком окружающего жизненного пространства, мы относим прибаутки – небольшие по объёму, но содержательные и динамичные песенки, скороговорки, близкие детским рассказам и сказкам. Прибаутки дают представление об окружающем ребёнка мире вне знакомого ему социума и пространства – рисуют в детском воображении далёкие таинственные миры (дремучий лес, берег реки, их обитателей (воронов, рыб, табун лошадей) [6]:

– *Как-как, каргалар,
Канаты ман йоргалар,
Яман сувда балык бар,
Ягасында йылкы бар.*

– Каркают вороны,
Крыльями взмахивая.
В мутной воде рыбки есть,
На берегу табун есть.

В данной прибаутке осваивается оппозиция свой/чужой. Каркающие вороны олицетворяют чуждые ребёнку сущности, а под мутной водой скрыт невидимый глазу таинственный, немного зловещий, мир. И не случайно вода у многих народов осмысливается в качестве пограничного локуса между двумя противоположными мирами (чужим и своим).

Известные ребёнку птицы и животные, птицы и рыбы благополучно уживаются с загадочными персонажами (Биякай бай). Участником рассказа в них может стать и сам ребёнок, которого призывают к конкретным действиям [Там же]:

– *Ойга – кьрга шап, – деди,
Кымызлы уьйге бар, – деди.
Кымызыннан бермесе,
Кызын ал да каш, – деди.*

– Степами-горами скачи, – сказал,
В кумысный дом иди, – сказал.
Если кумыс не даст,
Дочку возьми и убеги, – сказал.

Во многих прибаутках используются диалоги детей со взрослыми (мамой, бабушкой и др.) [Там же]:

– *Биякай сага не берди?*
– *Бир аласа тай берди.*

– Биякай тебе что дал?
– Он мне жеребенка дал.

Приведенный текст построен по вопросу-ответной схеме, весьма характерной для данной жанровой группы.

Количество действующих лиц в прибаутках ограничено, что обусловлено возрастными особенностями детей, к которым они обращены. В отличие от предыдущих жанров, игровые элементы в прибаутках, как правило, отсутствуют.

Самостоятельную жанровую группу материнского фольклора составляют песни о животных и птицах, посредством которых дети знакомятся с теми обитателями, которые их окружают. Объектом внимания, как правило, становятся домашние животные и птицы, хорошо знакомые им в обыденной жизни («Миявкей» – котенок, «Козы-тай» – ягненок), однако дикие животные встречаются реже. Содержательной основой песен становится показ повадок животных и птиц, их образа жизни, причем, чаще всего описывается только один персонаж. В многоперсонажных песнях количество строф расширено, но обязательной становится закреплённость каждой строфы за одним персонажем. Это объясняется особенностью детей раннего возраста воспринимать лишь один предмет или объект («Ак бала») [7]:

*Ак бала, ак бала,
Ак бузавды бак, бала.
Ак бузавды бакпасань,
Каймак сага йок, бала.*

Белый малыш, белый малыш,
Белого теленка паси, малыш.
Белого теленка не будешь пасти,
Сметаны тебе не будет, малыш.

*Ак бала, ак бала,
Ак козыды бак, бала.
Ак козыды бакпасань,
Папак сага йок, бала.*

Белый малыш, белый малыш,
Белого ягнёнка паси, малыш.
Белого ягнёнка не будешь пасти,
Сметаны тебе не будет, малыш.

В некоторых песнях, как и во многих вариантах предыдущих жанров, воспроизводятся звуки, издаваемые животными и птицами («как-как», «тук-тук», «мияв-мияв» и др.), что способствует быстрому их узнаванию ребёнком [9]:

*Мияв-мияв, миявкей,
Эки тисинь сиявкей.
Кар явганда тувгансынъ,
Карга бетинъ ювгансынъ.*

Мяу-мяу, плакса,
Два зубика молочных.
Родился, когда пошел снег,
Снегом умывался.

Как видим, материнский фольклор кубанских ногайцев представляет собой целостную жанровую систему, имеющую возрастную дифференциацию и бытовое функционирование. Все произведения этой жанровой группы чрезвычайно разнообразны по содержанию, музыкальному строю и характеру исполнения. Объединяющим началом в них являются исполнительские традиции – они создаются и поются взрослыми. В отличие от детских жанров старшего возраста (периода социализации детей и подростков), материнский фольклор построен в форме незатейливых игр или забав, в которых ребенок является основным объектом, но не участником.

Жанры материнского фольклора ногайцев, базирующиеся на мифологическом мироощущении народа, направлены на поэтапное освоение ребенком окружающей его действительности – на начальное познание традиционной картины мира. В большинстве из них нашла своё отражение созданная и веками используемая народом система бинарных оппозиций (двоичных противопоставлений), служащая ориентиром в структуре мира человека. С её помощью ребёнок учится ориентироваться в окружающем мире, определяя в нем своё место.

Список литературы

1. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И.-М. Ногайцы. Черкесск, 1988. 232 с.
2. Карданова Б. Б. Детские песни ногайцев // Фольклор народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1991. С. 150-164.
3. Карданова Б. Б. Как, как, каргалар (на ногайском языке). Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1989. 40 с.
4. Ногай халк йырлары (Ногайские народные песни) / сост. С. А.-Х. Калмыкова. М., 1969. 216 с.
5. Полевая запись Кардановой Б. Б. (далее ПЗ). 1976 г. в ауле Кизил-Юрт Хабезского района КЧАО / инф. М.-Х. Булатукова, 1900 г.р.; перевод Б. А. Карасова.
6. ПЗ Кардановой Б. Б. 1980 г. в ауле Икон-Халк Адыге-Хабльского района КЧАО / инф. Н. А. Джемакулова, 1941 г.р.; перевод Б. А. Карасова.
7. ПЗ Кардановой Б. Б. 1980 г. в ауле Кобан-Халк Адыге-Хабльского района КЧАО / инф. К.-Х. Бансова, 1905 г.р.; перевод Б. А. Карасова.
8. ПЗ Кардановой Б. Б. 1981 г. в ауле Эркен-Юрт Адыге-Хабльского района КЧАО / инф. А.-Х. Эльгайтарова, 1934 г.р.; перевод Б. А. Карасова.
9. ПЗ Кардановой Б. Б. 1987 г. в ауле Икон-Халк Адыге-Хабльского района КЧАО / инф. А. А. Карасова, 1921 г.р.; перевод Б. А. Карасова.

FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECTS OF STUDYING THE KUBAN NOGAIS' MATERNAL FOLKLORE

Kardanova Bela Baubekovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Khadzhieva Madina Khamidovna, Ph. D. in History
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev
Beka-09@yandex.ru

The article examines the basic genres of the Kuban Nogais' song folklore associated with the first years of children's life. The authors justify the relevance of the mentioned problems, analyze the functional purpose of the genres, their semantic interrelation with the formation of children's world outlook, the initial adoption of the traditional worldview. Studying this folkloric stratum is conditioned by its educational meaning especially important in the period of a child's adoption of traditional culture, in which he/she is to live all his/her life long.

Key words and phrases: genre system; maternal folklore; nursery rhymes; sayings; functional purpose; themes; semantics; traditional culture; worldview; local group; age group.